

Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Череповецкое музейное объединение
Череповецкий государственный университет
Гуманитарный институт

«НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...»

*Материалы Всероссийской научной конференции,
посвященной 160-летию В.В. Вережагина
и 190-летию Бородинского сражения*

Череповец
2003

А.И. Сапожников

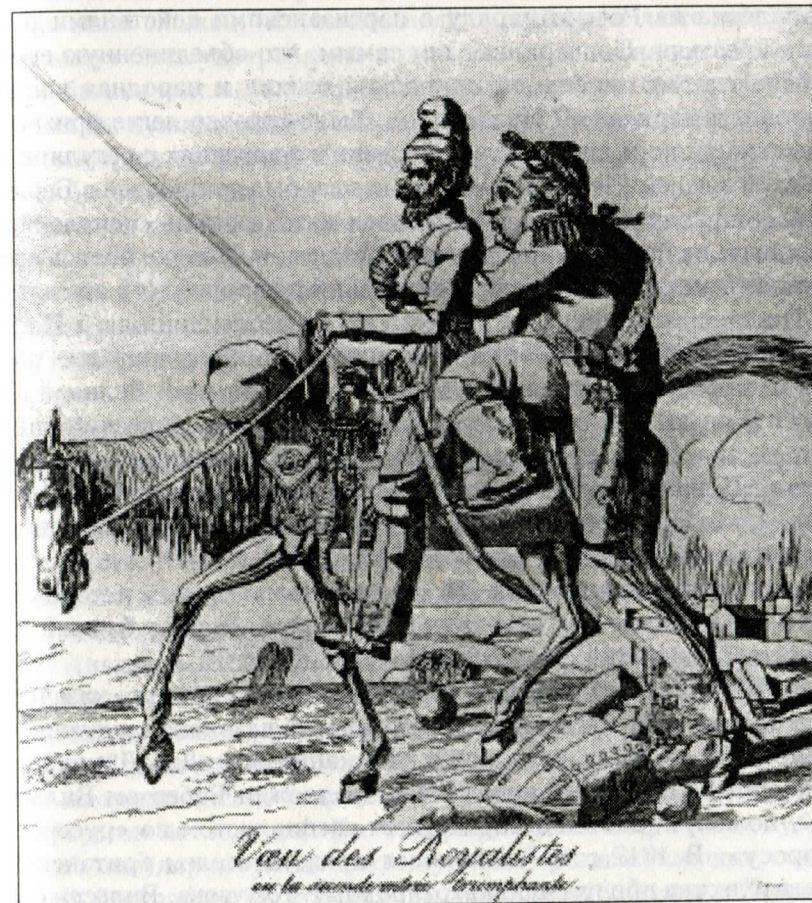
О ПРЕБЫВАНИИ ГРАФА М.И. ПЛАТОВА В ЛОНДОНЕ: АНГЛИЙСКИЕ ПОРТРЕТЫ ЗНАМЕНИТОГО АТАМАНА

Кому не известно имя донского атамана Матвея Ивановича Платова? Его скульптурное изображение имеется на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде, в ряду национальных героев, а портрет – в Военной галерее Государственного Эрмитажа, среди героев эпохи 1812 года. Платов и поныне является одним из самых известных казаков, несмотря на все усилия советских историков выдвинуть на передний план других казачьих лидеров, возглавлявших народные восстания, – Степана Разина, Кондратия Булавина и Емельяна Пугачева.

Военная биография Платова насыщена боевыми эпизодами: от штурма Перекопа в 1771 году до вступления русской армии в Париж в 1814 году. В грозном 1812 году он командовал казачьими полками, выпроводившими Наполеона из России. Одной из наград войску Донскому стало пожалование его атаману графского титула. Казачьи полки входили в состав нерегулярных войск русской армии, причем их обособленность от регулярных полков воспринималась современниками как естественное положение дел.

24 июня 1814 года, спустя три месяца после вступления русской армии в Париж, генерал-фельдмаршал граф М.Б. Барклай де Толли направил письмо графу М.И. Платову, в котором благодарил войско Донское за участие в войнах 1812 – 1814 годов: «В то незабвенное время, когда непобедимое воинство Русское спасало отечество свое от руки сильного врага, на низложение его устремлявшегося, в то самое время воинство Донское, Вашим Сиятельством предводительствуемое, прославило себя новыми и бесчисленными доводами приверженности ко Всеавгустейшему Монарху и усердия к пользе общей». Из слов главнокомандующего видно, что он воспринимал воинства Русское и Донское как

самостоятельные структуры. Далее в тексте содержится еще одно подтверждение этого интересного для современного читателя наблюдения: «Наконец, когда победоносные войска всемилостивейшего к нам и сострадательного к нещастию других народов Государя нашего, изгнав с лица земли своей все силы вражьи, обращены были на освобождение от ига его чужих земель, полки Донские, сподвизаясь им повсюду, достойно разделяли с ними славу

«Казачья услуга». Из книги: Де-Ла-Флиз.
Поход Наполеона в Россию. М., 1912.

защитников Германии, избавителей самой Франции и восстановителей мира в Европе»¹. Таким образом, казачьи полки воспринимались современниками как сподвижники русской армии, но отнюдь не как ее составная часть. Уместно вспомнить строки из письма А.П. Ермолова к М.И. Платову, написанные в 1812 году в разгар боевых действий: «с какого времени почитает он войско Донское союзным, а не подданным российского императора»².

В Европе готовы были превозносить роль казаков в изгнании Наполеона из России наряду с партизанскими действиями русских крестьян. Подчеркивая тем самым, что объединенную европейскую армию победили природная стихия и народная война. Европе, поверженной Наполеоном, было гораздо легче признать это, нежели поражение Великой армии в сражениях с регулярной русской армией. Первый памятник казаку был установлен в Берлине в 1813 году³. В 1812 – 1815 годах казаки стали «удивлением Европы», их боеспособностью восторгались, и даже появились проекты создания подобных подразделений в европейских армиях.

По свидетельству А. де Коленкура, излюбленной идеей Наполеона во время пребывания в Москве было формирование полков из польских казаков для защиты коммуникаций Великой армии⁴. В связи с этим появился любопытный исторический анекдот, рассказанный генерал-адъютантом П.В. Голенищевым-Кутузовым. Пленный французский генерал Сансон во время допроса заявил, что Наполеон скоро наберет до 30 тысяч казаков в Польше. Услышав это, казачий офицер Иловайский хмыкнул и сказал: «Пусть лучше придет из Парижа на Дон молодых и хороших баб и девок, и там ему наделают казачат»⁵. Анекдот забавный, но свидетельствующий о намерениях Наполеона.

В 1814 году был опубликован проект формирования казачьих полков в английской армии, предложенный главнокомандующему герцогу Йоркскому кавалерийским капитаном Дж. Друвилем⁶. Еще раньше подобный проект был предложен Робертом Вильсоном, пожалуй, самым авторитетным специалистом по «русскому вопросу». В 1812 году он являлся представителем британского правительства при главной квартире М.И. Кутузова. Вильсон был хорошо знаком с русской армией, вместе с ней он прошел «прусскую» кампанию 1807 года, когда неоднократно находился в казачьем корпусе. Платов и Вильсон называли друг друга братья-

ми, и отношения между ними были самыми дружескими, в Англии даже считали, что их земляк служит адъютантом атамана⁷. В одном из своих писем, относящемся к самому началу 1813 года, Вильсон заметил: «Время благоразумно помыслить о введении употребления пик в нашей армии. Русские и французы вооружили оными все свои легкие войска. Надобно учиться у неприятеля. Я давно уже высказал мнение об обороне наших берегов нестройными войсками и вооружении их наподобие казаков. Устав их столь мало сложен, что самые мелкие лошади и даже иностранные могут быть употреблены под казаком без военного обучения. Если бы сия мысль была принята, я с позволения императора доставил бы нужных людей для введения ее. Платов предлагал уже мне оное, он старается получить дружбу англичан. Не вредно было бы поддержать сию склонность»⁸.

Вильсон всячески поддерживал расположение атамана к Англии и приложил все усилия для того, чтобы имя Платова стало известно в британской столице. Достичь этой цели ему было нетрудно, поскольку именно он был основным поставщиком в Лондон информации о военных действиях в России. В результате в Англии о Платове были наслышаны более, нежели о других русских генералах, что обусловило его популярность. Англичане также были склонны видеть причину неудачи Наполеона в России в народной войне и действиях нерегулярных войск, вероятно, по аналогии с хорошо им знакомой партизанской войной испанских «герильос». Поэтому именно Платов – лидер нерегулярных войск, созвавший казачье ополчение для борьбы с Наполеоном, – и стал в Лондоне русским героем № 1.

В Англии в 1812 – 1814 годах вышло несколько публикаций, посвященных Платову, никто из других российских генералов не удостоился такого внимания. В декабре 1812 года в лондонской газете «The antigallican monitor and anticorsican chronicle» было опубликовано письмо издателя Л. Голдсмита к донскому атаману с портретом последнего⁹. Его биографический очерк был опубликован в популярном лондонском журнале¹⁰. Книга о казаках, содержащая биографию их атамана, выдержала в 1813 году в Лондоне три издания¹¹. В начале 1813 года в Англии был спущен на воду 80-пушечный корабль, получивший название «Граф Платов»¹². В сентябре 1813 года принц-регент Великобритании подарил Пла-

тову ручные часы английской работы, узнав о его желании иметь непременно такие. Они были доставлены атаману генерал-лейтенантом Ч. Стюартом¹³. Все эти факты, безусловно, свидетельствуют о популярности Платова в Англии.

Русские дипломатические чиновники, находившиеся в то время в Лондоне, также отмечали необычайную популярность среди англичан казаков и их атамана¹⁴.

Поездка в Англию в свите императора.

Летом 1814 года Платов сопровождал Александра I в поездке в Лондон. Это время стало апогеем его прижизненной славы. Англичане искренне радовались долгожданному миру, положившему конец многолетнему противостоянию Англии и Франции. Победителей Наполеона здесь встретили с необыкновенным энтузиазмом.

Кроме Платова, в свите русского императора были и другие известные российские генералы (М.Б. Барклай де Толли, П.М. Волконский, М.С. Воронцов, Ф.П. Уваров, А.И. Чернышев и А.П. Ожаровский), но атаман затмил их своей популярностью. Для него пребывание в Англии стало непрекращающимся праздником, о чем можно судить по английским газетам.

В Лондоне Платов и сопровождавшие его казачьи офицеры остановились в доме лорда Дж. Муррея на Кумберланд Плейс¹⁵. Когда атаман приехал для аудиенции к принцу-регенту, то не мог слезть с лошади — такая плотная толпа собралась вокруг, сотни мужчин и женщин хотели пожать ему руку¹⁶.

Находившийся в то время в Лондоне дипломатический чиновник П.П. Свиный описал в своих воспоминаниях посещение принцем-регентом, Блюхером и Платовым конских скачек в Аскоте (20 мая / 1 июня): «После сего народ требовал Блюхера и Платова. Регент должен был уведомить, что они скоро будут. Через несколько минут «Ура!» известило приезд сих героев, и все бросились к ним навстречу. Большого труда стоило Блюхеру удерживать народ, чтоб не раскладывал его кареты, а Платова, который ехал верхом, так стеснили, что не мог он ни шагу продвинуться ни в одну сторону. Всякой хватал его за руку и почитал себя счастливейшим человеком, когда удавалось ему пожать ее. Часто пять человек держались за него, каждый за палец и передавали оный

по очереди знакомым и приятелям своим. Весьма хорошо одетые женщины отрезывали по волоску из хвоста графской лошади и завертывали тщательно сию драгоценность в бумажку»¹⁷. Известно, что во время поездки в Аскот лорд Перси усадил атамана в свой фаэтон, а сам сел за кучера¹⁸.

Многие англичане стремились пожать руку донскому атаману. Кто удостоивался такой чести, запоминали надолго его сильную руку, об этом свидетельствуют воспоминания одного из них: «Я никогда не забуду его стройную, мускулистую фигуру и обветренное лицо; но более всего я вспоминаю его благодаря впечатлению, которое он произвел на меня «нежным» пожатием моей руки, когда меня представили ему в Лондоне: оно было таким дружеским и энергичным, что я подумал, что он раздавил кости моих пальцев своей радушной, но железной хваткой»¹⁹.

Платова наперебой приглашали многие знатные особы. Герцог Кларенс, представляя его дамам, назвал атамана «королем казаков». Лорд Лоутер дал в честь атамана большой обед, угостив его перед этим зрелищем кулачного боя с участием известных боксеров. В Лондоне атаман познакомился с Вальтером Скоттом, которому запомнилось необычное лицо донского героя: «Его лицо, которое на расстоянии одного-двух ярдов кажется гладким и крепким, когда рассматриваешь его ближе, оказывается покрытым тысячью морщинок, перекрещивающихся во всех направлениях, но таких тонких, как будто их сделали концом иглы». Впоследствии английский писатель списал внешность одного из своих литературных персонажей с Платова (мистер Тачвуд в романе «Сент-Ронанские воды»)²⁰.

Посещал атаман представления в лондонских театрах, его посещения гарантировали владельцам полные сборы. Так, в газетах сообщалось, что ветеран Платов намеревается почтить своим присутствием бенефис мисс Келли в театре Дрюри Лэйн, известном своими постановками опер. Через день он побывал на бенефисе мисс Стивенс в Ковент-Гардене, неоднократно появлялся в передней части ложи и кланялся во все стороны²¹. Не обошлось и без посещения карточного клуба. Наибольшим курьезом, до сих пор вызывающим удивление, стало присуждение донскому атаману степени доктора права знаменитым Оксфордским университетом. Журналисты при этом иронизировали — «оружейного права».

Принц-регент пожаловал Платову свой портрет, украшенный бриллиантами, для ношения на груди на ленте ордена Подвязки, и табакерку, украшенную драгоценными камнями, с надписью: «От Его Королевского Величества Георга Августа Фридриха, Принца-регента Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии атаману, генералу графу Платову в ознаменование почтения, уважения и удивления к бессмертным подвигам, совершенным для пользы Отечества своего и спасения Европы». Признательный атаман, узнав о желании принца-регента, подарил ему своего белого коня, верно служившего ему с 1806 года.

Городской совет Лондона решил наградить наиболее выдающихся героев войн с Наполеоном саблями, украшенными драгоценными камнями. Из российских генералов первоначально рассматривали только кандидатуру Платова, о главнокомандующем Барклае де Толли вспомнили в самый последний момент²². Эту саблю передал атаману герцог А. Веллингтон в октябре 1815 года²³.

После отъезда императора из Лондона Платов задержался в гостеприимной столице на несколько дней. На обратном пути из Англии он писал дочери (приведу небольшую цитату как образец его правописания): «Я слава богу здоров, в Англии загостился я долго мне и выехать было прежде нельзя в разсуждении их большого угощения, а потом по дороге в Ахине показалась мне минеральная вода, которою я пользовался, и она дала мне лутчее здоровье»²⁴.

К сожалению, личный архив Платова не сохранился, а там, вероятно, имелись интересные документы, связанные с пребыванием в Англии. Только один переплет, содержащий наиболее ценные документы, поступил во второй половине XIX века в Собственную Библиотеку Его Императорского Величества в Зимнем дворце. В нем собраны письма членов российской императорской фамилии, монархов европейских государств и английских друзей атамана. Лорд Перси писал Платову, что участие казаков в битве при Ватерлоо неминуемо привело бы к полной победе и французские маршалы попали бы в плен²⁵. Лорд Дж. Муррей сообщил атаману о желании принца-регента снова увидеть его в Лондоне²⁶.

Н.Ф. Смирной, первый биограф атамана, свидетельствовал: «Граф Платов до конца жизни своей с особенным удовольствием

вспоминал о времени, проведенном в Англии, и охотно признавался, что оно было самое блистательнейшее и самое приятнейшее в его жизни»²⁷.

Существует предание, что атаман привез из Лондона молодую англичанку в качестве компаньонки. Д.В. Давыдов удивился такому выбору, поскольку Платов не знал ни слова по-английски, и спросил об этом атамана. «Я скажу тебе, братец, — отвечал тот, — это совсем не для физики, а больше для морали. Она добрейшая душа и девка благонравная; а к тому же такая белая и дородная, что ни дать, ни взять ярославская баба»²⁸.

Английские портреты атамана.

Известно около 80 гравированных портретов М.И. Платова, четверть из них была отпечатана в Англии в 1812 – 1815 годах. Оригинальных портретов атамана известно гораздо меньше – не более десяти, половина из них также английского происхождения, что лишний раз свидетельствует об огромной популярности атамана в этой стране.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению английских портретов атамана, познакомимся с описанием его внешности, наиболее близким по времени. В 1816 году, когда Платов возвращался на Дон из заграничных походов, он заехал в Москву, где на одном из балов его встретил Д.Н. Свербеев, описавший эту встречу в своих мемуарах: «Он мне показался прямым потомком гуннов по своей азиатской наружности. Он только что возвратился вместе с государем из Англии, где Оксфордский университет поднес ему грамоту на звание доктора прав. Платов в своем казацком мундире сиял бриллиантовыми украшениями; ими осыпана была его сабля, атаманское перо на казацкой шапке и две звезды на кафтане»²⁹.

Томас Лоуренс

Во время пребывания русского императора Александра I и прусского короля Фридриха-Вильгельма III в Лондоне принц-регент решил заказать известному портретисту Томасу Лоуренсу групповой портрет трех союзных монархов. По неизвестным причинам это полотно так и не было написано, вместо него были выполнены отдельные портреты для зала Ватерлоо в Виндзор-

ском замке. Первыми в 1814 году Лоуренс написал портреты Платова и Блюхера, которые положили начало этой серии портретов. Впоследствии в зале Ватерлоо были собраны 24 портрета монархов, государственных деятелей и военачальников, сражавшихся с Наполеоном. Атаман был единственным российским военачальником, позировавшим Лоуренсу в Лондоне. Известно, что студию для этой цели устроили в доме аристократов Ричмондов на Рассел-сквер³⁰. В настоящее время портрет находится в коллекции королевы Елизаветы II, в Виндзорском замке.

Платов изображен во весь рост, готовый вскочить в седло своего белого скакуна. В его правой руке булава – признак атаманской власти. Четко прописаны все награды, в том числе портрет принца-регента, украшенный бриллиантами.

Томас Филлипс

По заказу лорда Перси (впоследствии герцога Нортумберлендского) художник Томас Филлипс написал поясной портрет Платова. В Государственном Эрмитаже хранится авторское повторение этого портрета. Четко прописаны все имевшиеся у Платова награды, в том числе самые последние. Привлекает внимание султан (челенг) на шапке атамана, которую он держит в левой руке. Эта награда была пожалована ему в конце 1813 года. Султан с вензелем «А I» усыпан бриллиантами и изумрудами – прекрасная работа ювелиров Якова и Франсуа Дювалей, в настоящее время хранится в Оружейной палате. В августе 1814 года была издана гравюра с этого портрета, выполненная У. Сеем.

В собрании герцога Нортумберлендского хранится еще один портрет Платова работы Т. Филлипса, на котором он изображен верхом на белом коне, нарисованном художником Дж. Уордом. Это тот самый красавец-скакун, подаренный атаманом принцу-регенту. Позади Платова изображен его адъютант, также верхом на гнедом коне. Вероятно, это штабс-ротмистр лейб-гвардии Казачьего полка В.С. Курнаков, сопровождавший его во время поездки в Лондон в качестве переводчика. На заднем плане изображены два казака, скачущие в атаку с пиками наизготовку. Обращают на себя внимание тонкие усики атамана, согласно английской моде того времени. Влиянием английской моды, вероятно, объясняется и белый шейный платок (галстук), в то время как

Томас Лоуренс
Портрет Матвея Ивановича, графа Платова. 1814 г.

российским генералам полагалось носить платок черного цвета.

С этой картины в июне 1815 года также была отпечатана гравюра, выполненная У. Уордом.

Томас Филлипс
Портрет графа Матвея Ивановича Платова. 1814 г.

Томас Филлипс
Портрет графа Матвея Ивановича Платова.

Неизвестный художник

6 декабря 1989 года на аукционе Sotheby's в Лондоне был выставлен на продажу портрет Платова, атрибутированный Томасу Филлипсу. Однако эта атрибуция вызывает сомнение, поскольку изображения разительно отличаются. Кроме того, две орденские ленты, надетые крест-накрест, — ордена Андрея Первозванного и Мальтийского ордена — явная несуразица. Вероятно, портрет писался не с натуры.

На обороте портрета имеется штамп G. Harris No31 Shoe Lane, London. В аукционном каталоге высказано предположение о том, что данный портрет предназначался для выставки в Казанском соборе Санкт-Петербурга, посвященной войне 1812 года. Портрет нарисован маслом на медной пластине, рама отсутствует.

Неизвестный английский художник
Портрет Матвея Платова, атамана донских казаков.

Вильям Бичи
Портрет графа М.И. Платова.

Вильям Бичи
Популярный лондонский портретист, академик Королевской академии художеств, нарисовал портрет Платова по заказу лорда Дж. Бересфорда, члена Тайного совета принца-регента. Осенью 1997 года этот портрет под названием «Князь Платов» был продан частному лицу на аукционе фирмы Mealy's в Ирландии.

Денис Дайтон
Платов.

Денис Дайтон

В 1814 – 1815 годах молодой английский художник Д. Дайтон (1792 – 1827) подготовил сюиту из 30 портретов полководцев 1812 – 1814 годов, написанных под влиянием манеры его отца – известного карикатуриста. В отличие от всех перечисленных выше портретов, этот выполнен в технике офорта с последующей акварельной раскраской. В подписи к портрету Платова говорится, что он писан с натуры, но это едва ли соответствует действительности. Мундир

Платова и его награды относятся к более раннему времени – 1809 – 1812 годам. Известно, что в апреле в 1814 года, когда русская армия находилась в Париже, жгутообразные погоны на мундирах казачьих генералов заменили серебряными эполетами. Кроме того, отсутствуют награды, полученные Платовым во второй половине 1813 года – орден Св. Андрея Первозванного и бриллиантовый султан.

Джордж Доу

Это наиболее известный портрет Платова, он также принадлежит кисти английского художника, но написан в 1820-е годы, уже после смерти атамана. Его прототипом послужила гравюра академика А.Г. Ухтомского, помещенная в первой биографии Платова³¹.

Джордж Доу
Портрет графа М.И. Платова.

Таким образом, большинство прижизненных портретов Платова были написаны в период его краткого пребывания в Англии. Пожалуй, это уникальный случай, когда российский военачальник удостоился большего внимания со стороны английских художников, нежели мастеров, живших в России. В Internet удалось отыскать сведения о двух графических портретах Платова, находящихся в коллекциях Э. Хичкока и Д. Планта. Безусловно, это не исчерпывающий список английских портретов донского атамана, и дальнейшие исследования позволят его расширить.

¹ Смирной Н.Ф. Жизнь и подвиги графа Матвея Ивановича Платова. М., 1821. Ч. 3. С. 79 – 82.

² Ермолов А.П. Записки. М., 1865. Т. 1. Приложения. С. 207.

³ Донские областные ведомости. 1902. № 191. С. 2 – 3.

⁴ Коленкур А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 176.

⁵ Рассказы по истории 1812 года // Русский архив. 1868. С. 1996.

⁶ Kittle S. A concise history of the cossacks including a sketch of the customs of the greek church / Edinburgh, 1814. P. 93 – 94.

⁷ The antigallican monitor and anticorcorican chronicle. London, 1816. № 262. P. 4494.

⁸ Письмо Р. Вильсона к П. от 9 января 1813г. // Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников (1812 – 1815 гг.). СПб., 1882. С. 445.

⁹ См. перевод на русский язык: Перечень из письма англичанина Людвига Гольдсмита к графу Платову // Русский вестник. 1813. № 11. С. 64 – 82.

¹⁰ Count Platoff [with portrait] // The European magazine, and London review. February, 1814. P. 90 – 92.

¹¹ The history of manners and customs of the cossacks... also the life of the brave hettman of the cossacks, count Platoff. 3-d ed. L., 1813.

¹² Краснокутский А.Г. Уважение англичан и других народов к деяниям графа Матвея Ивановича Платова // Русский вестник. 1813. № 8. С. 113 – 117.

¹³ Письмо Ч. Стюарта к графу М.И. Платову от 19 сентября 1813 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1463. Оп. 2. Д. 419. Л. 190 – 190 об.

¹⁴ Воспоминания Аполинария Петровича Бутенева // Русский архив. 1883. Кн. 1. С. 33 – 34.

¹⁵ Молло Е. Лейб-казак «Комблофф» // Военная быль. 1970. № 105.

С. 41.

¹⁶ The morning chronicle. 1814. № 14072. P. 2.

¹⁷ Свинын П.П. Ежедневные записки в Лондоне. СПб., 1817. С. 212.

¹⁸ Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 4. СПб., 1869. С. 546.

¹⁹ Wilson W. Travels in Russia. Vol. 2. London, 1828. P. 59 – 60.

²⁰ Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи (XVIII век – первая половина XIX века). М., 1982. С. 523.

²¹ The morning chronicle. 1814. № 14076. P. 3.

²² Вот что писал по этому поводу живший в Лондоне граф С.Р. Воронцов: «...едва не забыли фельдмаршала Барклая де Толли, который получил права гражданства и почетную саблю после Платова и Блюхера и быть может бы вовсе их не удостоился, если бы какой-то мещанин не вздумал заявить, что Платов служил под начальством маршала Веллингтона и что оба они в это время находились в Лондоне. Странно отличать подчиненного и забывать того, кто над ним начальствовал» (См.: Письмо графа С.Р. Воронцова к графу Ф.В. Ростопчину // Русский архив. 1872. Стб. 2192 – 2193).

²³ Письмо герцога А. Веллингтона к графу М.И. Платову от 7 (12) октября 1815 г. // ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 419. Л. 228.

²⁴ Письмо графа М.И. Платова к Т.Д. и М.М. Грековым от 28 июля 1814 г. // Шукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года. М., 1903. Ч. 7. С. 372.

²⁵ Письмо лорда Перси к графу М.И. Платову от 18 июля 1815 г. // ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 419. Л. 221 – 224 об.

²⁶ Письмо Дж. Муррей к графу М.И. Платову от 19 июля 1815 г. // Там же. Л. 217 – 220 об.

²⁷ Смирной Н.Ф. Указ соч. Ч. 2. С. 81.

²⁸ Вяземский П.А. Стихотворения. Воспоминания. Записные книжки. М., 1988. С. 417.

²⁹ Свербеев Д.Н. Записки. Т. 1. М., 1899. С. 154.

³⁰ Ренне Е.П. Томас Лоуренс и его русские модели // Незабываемая Россия: Русские и Россия глазами британцев XVII – XIX век. М., 1997. С. 97 – 100.

³¹ Смирной Н.Ф. Указ. соч. М., 1821.